

7. Shuman, R. (1970). Letters (1817–1840) Translated from German by A. A. Steinberg. Editor by translation and translation of a part of letters by N. A. Temcina. Comp., introductory Article, comments by D. V. Zhitomirsky (Vol. 1). Moscow: Muzyka [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 22.06.2016

УДК 781.65

Ли Фанюань,

*соискатель кафедры теории музыки и композиции
Одесской национальной музыкальной академии им. А. В. Неждановой
odta_n@ukr.net*

ОБРАЗЫ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Целью статьи является рассмотрение избранных произведений искусства, связанных с творческим воспроизведением образов «Божественной комедии» А. Данте. Методология работы состоит в использовании аналитического, фактологического и исторического методов исследования. Указанный методологический подход позволил выявить имена целого ряда создателей, обратившихся в своем творчестве к сюжетам и образам «Божественной комедии» Данте. Научная новизна. Актуализируется проблема отражения «Божественной комедии» Алигьери Данте в различных видах искусств: к произведению Данте обращались поэты и писатели, скульпторы и художники, а также композиторы. Выводы. Поэты и писатели (О. Шпенглер, О. Манделштам и др.), скульпторы и художники (Микеланджело, Г. Доре, С. Боттичелли, С. Дали, О. Роден и др.) обычно старались целостно рассматривать произведение Данте. Композиторы — среди них Ф. Лист, П. Чайковский, С. Рахманинов и другие — чаще всего воспроизводили содержание одного и того же фрагмента. Речь идет об интерпретации пятой песни «Ада», когда Данте, сопровождаемый тенью Вергилия, спускается во второй круг Ада.

Ключевые слова: Данте, «Божественная комедия», виды искусства, творческое восприятие, воплощение в поэзии, в литературе, в скульптуре, в живописи, в музыке.

Le Fanyuan, applicant of the department of music theory and composition, Odessa National A. V. Nezhdanova Academy of music

«Divine comedy» Dante in the historical and cultural context

The purpose of work is the consideration of selected works of art associated with the creative reproduction of the images of A. Dante's «Divine Comedy». **The methodology** of the work consists in the use of analytical, factual and historical research methods. This methodological approach has made it possible to identify the names of a number of creators who turned to the subjects and images of Dante's «Divine Comedy» in their work. **Scientific novelty.** The problem of reflecting Aligieri Dante's «Divine Comedy» in various forms of art is being actualized: poets and writers, sculptors and artists, as well as composers, addressed Dante's work. **Conclusions.** Poets and writers (O. Spengler, O. Mandelstam, etc.), sculptors and artists (Michelangelo, G. Dore, S. Botticelli, S. Dali, O. Rodin, etc.) usually tried to treat Dante's work as a whole. Composers — among them F. List, P. Tchaikovsky, S. Rachmaninov and others — most often reproduced the contents of the same fragment. It is about the interpretation of the fifth song «Hell», when Dante, accompanied by the shadow of Virgil, descends into the second circle of Hell.

Keywords: Dante, «Divine Comedy», types of art, creative perception, embodiment in poetry, literature, sculpture, painting, music.

Лі Фанюань, здобувач кафедри теорії музики та композиції Одеської національної музичної академії ім. А. В. Нежданової

«Божественна комедія» Данте в історико-культурному контексті

Метою статті є розгляд вибраних творів мистецтва, пов'язаних з творчим відтворенням образів «Божественної комедії» А. Данте. **Методологія** роботи полягає у використанні аналітичного, фактологічного та історичного методів дослідження. Зазначений методологічний підхід дозволив виявити імена цілого ряду творців, які звернулися у своїй творчості до сюжетів і образів «Божественної комедії» Данте. **Наукова новизна.** Актуалізується проблема відображення «Божественної комедії» Аліє'ррі Данте в різних видах мистецтв: до твору Данте зверталися поети і письменники, скульптори і художники, а також композитори. **Висновки.** Поети і письменники (О. Шпенглер, О. Манделштам та ін.), скульптори і художники (Мікеланджело, Г. Доре, С. Боттічеллі, С. Далі, О. Роден та ін.) зазвичай намагалися цілісно розглядати твір Данте. Композитори — серед них Ф. Ліст, П. Чайковський, С. Рахманінов та інші — найчастіше відтворювали зміст одного і того ж фрагмента. Йдеться про інтерпретацію п'ятої пісні «Ада», коли Данте, супроводжуваний тінню Вергілія, спускається до другого кола Ада.

Ключові слова: Данте, «Божественна комедія», види мистецтв, творче сприйняття, відтворення в поезії, в літературі, в скульптурі, живописі, музиці.

Актуальность темы исследования. «Божественная комедия» Данте затрагивает самые глубокие, явные и потайные мысли, страхи, мечты и надежды. Дантовские песни побуждают многих представителей различных видов искусства создавать произведения на тексты и образы «Божественной комедии».

Используя традиционный для средневековой литературы жанр «видений» (хождение человека по мукам загробного мира), Данте расширяет границы жанровой специфики. В клерикальной литературе «видение» — дидактическое произведение, для которого характерно изображение вмешательства высшей силы в развязывании человеком земных проблем. Использовались такие произведения для формирования христианского мировоззрения. Данте вышел далеко за пределы традиционной проблематики и поэтики этого жанра. «Божественная комедия» является философско-художественным обобщением достижений культуры и литературы средневековья и одновременно вмещает в себя ощутимые признаки переходящего периода, предвещающая эпоху Возрождения.

Целью данного исследования является рассмотрение избранных произведений, связанных с творческим воспроизведением образов «Божественной комедии» **А. Данте в литературе.**

Изложение основного материала. Значение художественного вклада Данте в мировую литературу высоко оценил И. Франко: «Данте является высочайшим образцом, поэтическим венком и увековечиванием того, что называется средневековьем. Вся культура, все верования, все муки и надежды тех времен нашли отражение в его поэме. В то же время как человек гениальный он всем своим естеством принадлежит к новейшему времени, хотя мыслями и взглядами коренится в прошедшем» [11, 10].

«Пророчество Данте» — одно из прекраснейших произведений политического характера, написанных Д. Байроном. Оно относится к периоду пребывания поэта в Равенне и его увлечения (в близкой ему семье Гамба) идеями освобождения и объединения Италии. Возлюбленная поэта, графиня Тереза Гвиччиоли, несмотря на свою юность, светскость, страсть к нарядам и забавам, была не только ревностной патриоткой, мечтавшей об освобождении дорогой родины из-под власти тиранов, но еще и большой любительницей итальянской поэзии. Тереза постоянно и активно поддерживала Байрона.

В литературных трудах наиболее популярной является работа **О. Мандельштама** о «Божественной комедии» — «**Разговор о Данте**»

[8]. Автор послесловия к первому советскому изданию Л. Е. Пинский отмечает, что в данном этюде наиболее развернуто изложена мандельштамовская «концепция поэтического», и определяет этюд как «своего рода *ars poetica* О. Мандельштама» [8, 59]. Мелькают знакомые силуэты, образы, встречавшиеся уже когда-то. Но вот — неожиданный жест, мимолетная улыбка, луч света, упавший на лицо... и поэтический мир героя становится иным. Неуловимое и необъяснимое «нечто» — «поэтическая материя», которая, по признанию Мандельштама, «не имеет голоса... не пишет красками и не изъясняется словами» [8, 34]. В эссе «Разговор о Данте», перенасыщенном отсылками к музыке, среди прочих есть и характеризующая восприятие великого итальянского поэта немецким историком культуры О. Шпенглером: так **Шпенглер**, посвятивший Данту превосходные страницы, все же увидел его из ложи немецкой бург-оперы, и когда он говорит: «Дант», сплошь и рядом нужно понимать — «Вагнер» в мюнхенской постановке [7, 15].

Позицию Мандельштама относительно Данте активно использует в своей статье Е. Тирдатова [10]. Не менее талантливо и заинтересованно пишет о литературных трудах Мандельштама, связанных с «Божественной комедией» А. Данте, музыковед Г. Рощенко [9].

Песнь одноглазая, растущая из мха —
Одногласный дар охотничьего быта,
Которую поют верхом и на верхах,
Держа дыханье вольно и открыто,
Забываясь лишь о том, чтоб честно и сердито
На свадьбы молодых доставить без греха (1937 год) [7, 107].

Поэтично говорит О. Мандельштам: поэтическая материя не имеет голоса. Она не пишет красками и не изъясняется словами. Она не имеет формы точно так же, как лишенная содержания, по той простой причине, что она существует лишь в исполнении. Готовая вещь есть не что иное, как каллиграфический продукт, неизбежно остающийся в результате исполнительского порыва... Говоря о Данте, правильнее иметь в виду порывообразование, а не формообразование... [7, 106].

Приведем изображение ужасной картины ада из «Божественной комедии» в переводе М. Лозинского [1, 44]:

И вот я начал различать неясный
И дальний стон; вот я пришел туда,
Где плач в меня ударил многогласный.

Я там, где свет немотствует всегда
И словно воеет глубина морская,
Когда двух вихрей злобствует вражда.

То адский ветер, отдыха не зная,
Мчит сонмы душ среди окрестной мглы
И мучит их, крутя и истязая.

Когда они стремятся вдоль скалы,
Взлетают крики, жалобы и пени,
На господ ужасные хулы.

И я узнал, что этот круг мучений
Для тех, кого земная плоть звала,
Кто предал разум власти вожделений.

Интерес к творчеству А. Данте проявляли и украинские писатели. Так Тарас Шевченко вспоминал его произведения в поэме «Іржавець». Повести Данте «Варнак», «Божественную комедию» и сонеты на украинский язык перевели И. Франко, В. Самийленко, Н. Вороний, М. Рьльський, Н. Бажан, И. Драч и многие другие украинские поэты. Полный современный перевод «Божественной комедии» принадлежит Е. Дробязко [4, 157].

Неоднократно образы «Божественной комедии» отражены в **скульптуре и живописи**. Так, **Роден** запечатлел прекрасные образы Данте в знаменитой скульптуре «Врата ада».

Флорентинец **Сандро Боттичелли** начал выполнять иллюстрации к «Божественной комедии» Данте по просьбе Лоренцо ди Пьер Франческо Медичи (Lorenzo di Pier Francesco di Medici) примерно в 1490 году. Его рисунки позволяют увидеть, насколько флорентийский художник был очарован этим шедевром поэзии и гуманизма, созданным воображением Данте Алигьери.

Здесь следует отметить — характерно, что у Данте в «Божественной комедии» мера греха соответствует мере глубины и закрытости, мера святости — степени возвышенности и открытости [5, 235]. Именно так и трактуется образы из «Божественной комедии» Боттичелли.

Ю. Лотман считает, что интересный пример неравномерности структурной организации текста — иллюстрации Боттичелли к «Божественно комедии» Данте. Рисунки выдержаны в «реалистической» (применительно к эпохе Возрождения) манере. И фигуры Данте с Вергилием, и фигуры стабильного фона выполнены в системе прямой трехмерной перспективы. Однако в пределах одной и той же

иллюстрации фигуры Данте и Вергилия повторяются многократно по оси их движения на неповторяющемся фоне. Итак, в отношении фоновых фигур зритель должен видеть всю иллюстрацию, а в отношении центральных персонажей — лишь часть. «Густота» упорядоченностей в разных местах рисунка различна [6, 266].

Когда на иллюстрациях Сандро Боттичелли фигуры самого поэта и его путеводителя Вергилия повторяются несколько раз по оси их движения на одном и том же рисунке, то очевидно, что перед нами, в пределах одного рисунка, два последовательно соединенных момента [6, 342].

Проникнувшись поэзией Данте, Сандро Боттичелли сделал несколько весьма подробных иллюстраций на пергаменте с обратной стороны рукописи, переписанной каллиграфом Николаусом Мангоной (Nicolaus Mangona) между 1481 и 1503 годами.

Работа над пергаментом обычно начиналась с наброска, выполненного стилетом. Все подчистки и исправления осуществлялись хорошо заточенным металлическим острием. Затем контуры и основные линии миниатюры обводились темной серо-коричневой краской при помощи кисточки, что оставляло возможность для дальнейшего внесения небольших изменений. Все эти операции, включая раскрашивание, демонстрируют непрерывное совершенствование рисунка рукой Боттичелли.

Иллюстрации Сандро Боттичелли к «Божественной комедии» Данте были разбиты на несколько частей, каждая из которых имеет свою довольно бурную историю. Из 100 оригинальных рисунков, считавшихся потерянными до XVII столетия, к настоящему моменту найдено 92. Первая часть, состоявшая из иллюстраций для I, VIII, IX, X, XII, XIII, XV песен «Ада», была найдена в библиотеке Ватикана. На титульном листе изображена схема кругов ада. Эти 92 рисунка находились в сборнике из коллекции манускриптов Кристины Шведской (Christine of Sweden). Сегодня все они хранятся в Ватикане, в самой старой и наименее доступной библиотеке в мире.

Вторая часть, содержащая 83 рисунка, была обнаружена в лавке парижского букиниста в XIX веке. Пройдя через руки герцога Гамильтона (Duke of Hamilton), она была куплена в 1882 году управляющим прусского короля для Берлинской Королевской Коллекции рисунков и гравюр. После Второй мировой войны эта часть рисунков была разделена и хранилась в двух разных музеях по обе стороны Берлинской стены. С 1993 года эти 83 рисунка были вновь объединены

и в данный момент хранятся в знаменитой Берлинской коллекции рисунков и гравюр.

Велики и прекрасны рисунки французского художника-иллюстратора и гравера **Гюстава Доре** (1831/2–1883). Они использованы в качестве иллюстраций к публикации «Божественной Комедии» Данте в переводе Д. Минаева [2] (Е. Тирдатова предполагает, что именно это издание было хорошо известно П. И. Чайковскому [10, 9]).

В одной из гравюр Доре перед нами предстают две скорбные, суровые фигуры, закутанные в плащи. С вершины мрачной серой скалы им открывается вид на многочисленные нагромождения урюмых ущелий, среди которых мчится нескончаемой вереницей толпа страдающих грешников. Следующая серия рисунков Гюстава Доре посвящена любящим Франческе и Паоло — двум прекрасным, обнявшим друг друга теням, окутанным единым плащом. На фоне жуткого нагромождения скал и адского вихря, несущего грешников, они выделяются нежным, светлым тоном и идеально чистыми лицами. Эти две — особенно скорбные — тени привлекают особое внимание Данте. Он с глубоким сочувствием выслушивает рассказ Франчески о погубившей их страсти и, не в силах помочь им, потрясенный до глубины души их историей, измученный, падает.

Страдания Франчески и Паоло необычайно глубоко и искренне переданы Данте — ведь они созвучны его собственной романтической идеальной любви к Беатриче, дочери друга его отца Фолько Портинари, пронесенной поэтом через всю жизнь (в раннем детстве она явилась его взору, облаченная в пурпурные одежды, юная и прекрасная — символ вечного добра). Поэтическим документом этой любви осталась автобиографическая исповедь «Новая жизнь» («Vita nuova»), написанная у свежей могилы возлюбленной, скончавшейся в 1290 г. [3, 7]. Глубокое сострадание и вместе с тем восхищение силой и верностью любви, вызывают образы Франчески и Паоло как в «Божественной комедии» Данте, так и в рисунках великого Гюстава Доре.

С. Дали нарисовал целую серию прекрасных иллюстраций к «Божественной комедии» Данте, которые по оценкам исследователей являются вершиной графического искусства живописца.

Совершенно иначе можно оценить рисунки **Д. Комолли**. Отметим, Ференц Лист сожалел, что Комолли «так фальшиво понял» сюжет «несравненного, грандиозного творения», «сделав из Беатриче толстую, земную женщину, из Данте — угловатого, истощенного ...pauvre honteux (жалкого грешника) вместо «Signor del altissimo canto» («вла-

стителю высшей поэзии»), как некогда сам назвал Гомера [цит. по 9, 197]. Вместе с тем не Комолли, но **Микеланджело** отдавалось предпочтение в запечатлении образов «Божественной комедии» в изобразительном искусстве.

Не миновали дантовские образы и композиторов, которых буквально тянуло воплощать «Божественную комедию» Данте в музыке. Естественно, не все музыкальные произведения соответствуют по силе и глубине выражения дантовскому творению.

Считается, что первым композитором, обратившимся к поэзии Данте, был современник Данте **Казелла** — поэт, певец и композитор, написавший известную до сих пор канцону «Amor che nella mente mi ragiona».

Затем к этому поэтическому источнику обратился **Винченцо Галилей** (1520–1591) — итальянский музыкальный ученый, композитор, скрипач и лютнист (отец знаменитого великого астронома), ученик венецианского теоретика и композитора Д. Царлино. В. Галилей примыкал к кружку любителей музыки «Флорентийская камерата», стремившихся возродить античную трагедию, при этом преуспев в возникновении жанра оперы.

Именно Галилей пишет музыку для пения с сопровождением виолы, изображающую сцену «Жалоба Уголино» из тридцать третьей песни «Ада» дантовской «Божественной комедии». Галилей пришел к мысли об отказе от сложного контрапункта, господствовавшего в профессиональной музыке того времени. И упомянутое произведение стало первым образцом зарождающегося гомофонного стиля (к сожалению, оно не сохранилось).

В опере «Отелло» **Дж. Россини** гондольер под окнами Дездемоны поет мелодию с широко известными словами Франчески: «Nessun maggior dolore che ricordarsi del tempo felice nella miseria» («Тот страдает высшей мукой, кто радостные помнит времена в несчастье» — отрывки из «Божественной комедии» приводятся в переводе М. Лозинского [1]).

На этот же дантовский сюжет сочиняли мало известные нам **Маггачари** и **Мацци**, а также итальянские оперные композиторы **Филиппо Маркетти** (1831–1902) и **Биаджи**.

К произведениям, связанным с дантовскими «Божественными песнями», отнесем также пьесу «Вечер» **Р. Шумана** («Чистилище», 8) и «Les Laudes» **Дж. Верди** для женского квартета а cappella («Рай», 33); кроме того, оперы **Э. Ф. Направника** и **А. Тома** «Франческа да Римини» [10].

Но самые значительные и широко известные музыкальные произведения, навеянные дантовскими образами, — это

- оркестровая Фантазия «Франческа да Римини» **П. Чайковского**;
- Фантазия-соната для фортепиано «По прочтении Данте» **Ф. Листа**;
- «Данте-симфония» **Ф. Листа**;
- одноактная опера **С. Рахманинова** «Франческа да Римини» на либретто Модеста Ильича Чайковского.

Обратим внимание, что только **Ф. Лист** создает фортепианное произведение на данный сюжет, написанный в жанре фантазии-сонаты.

Последние четыре произведения связаны с одним и тем же фрагментом **из пятой песни «Ада»** (поэма состоит из 100 песен, разделенных на три части по 33 песни в каждой и одной песни — пролога), когда Данте, сопровождаемый тенью Вергилия, спускается во **второй круг Ада**:

Так я сошел, покинув круг начальный,
Вниз во второй; он менее, чем тот,
Но больших мук в нем слышен стон печальный.

Короткий, но необыкновенно выразительный, этот эпизод из «Божественной Комедии» Данте пленял многих деятелей культуры, в том числе и композиторов, своей гуманностью, красотой высоких чувств. В картинах страшных мук грешников, помещенных в круги ада, разворачиваются истории преступлений, показываются жертвы пагубных страстей. Перед поэтом проносятся призраки тех, кто познал на земле чувственную любовь, и он с изумлением узнает некоторых.

«Божественная комедия» Данте — эпохальное явление в развитии мировой культуры. Вершинное произведение Данте отобразило характерные особенности Предвозрождения, как исторического этапа формирования идейно-эстетических основ культурной эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данте Алигьери Божественная комедия / перевод М. Лозинского. Москва: Гос. изд. худ. лит., 1967. 782 с.
2. Данте Алигьери Божественная комедия / перевод Д. Минаева. СПб.: изд. Вольфа, 1874. 760 с.
3. Державин К. Творение Данте. Вступительная статья. Данте Алигьери Божественная комедия. Москва: Гос. изд. худ. лит., 1961. С. 5–13.
4. Кирилюк З. В. Зарубіжна література. Античність. Середньовіччя. Барокко. Класицизм. Тернопіль: Астон, 2002. 259 с.
5. Лотман Ю. Структура художественного текста. Об искусстве. СПб.: «Искусство — СПб», 2005. С. 14–285.

6. Лотман Ю. Об искусстве: Структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Статьи. Заметки. Выступления (1962–1993). СПб.: «Искусство — СПб», 2005. 704 с.
7. Мандельштам О. Э. «Полон музыки, музы и муки...» Стихи и проза / сост., вступ. статья и комментарии Б. А. Каца. Л.: Советский композитор, 1991. 144 с.
8. Мандельштам О. Э. Разговор о Данте / послесловие Л. Е. Пинского. Москва: Искусство, 1967. 88 с.
9. Рощенко (Аверьянова) Е. Г. Первый цикл романтического мифа о Данте и соната-фантазия Ф. Листа. *Музичне мистецтво і культура* / гол. ред. О. В. Сокол. Одеса: Астропринт, 2000. Вип. 1. С. 59–67.
10. Тирдатова Е. Образы Данте у Листа и Чайковского. *Из истории зарубежной музыки* / сост. М. Пекелис, И. Гивенталь. Москва: Музыка, 1979. Вып. 3. С. 5–28.
11. Франко І. Зібрання творів: У 50 томах. К., 1978. Т. 12. С. 10.

REFERENCES

1. Dante Alighieri (1967) *Divine Comedy* / trans. by M. Lozinsky. Moscow: Gos.izd.hyd.lit. [in Russian].
2. Dante Alighieri (1874) *Divine Comedy* / trans. by D. Minaev. St. Petersburg: ed. Wolff [in Russian].
3. Derzhavin K. (1961) Creation of Dante. Introductory article. Dante Alighieri *The Divine Comedy*. Moscow: Gos.izd.hyd.lit. 5–13 [in Russian].
4. Kirilyuk Z. V. (2002) *Zarubizhna Literature. Antichnosti. Middleages. Baroque. Clasicism*. Ternopil: Aston [in Ukrainian].
5. Lotman Yu. (2005) The structure of an artistic text. On art. St. Petersburg: «Art — SPB», 14–285 [in Russian].
6. Lotman Yu. (2005) On art: The structure of an artistic text. Semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics. Articles. Notes. Speeches (1962–1993). St. Petersburg: «Art — SPB», [in Russian].
7. Mandelstam O. E. (1991) «Full of music, muses and flour...» Poems and prose / comp., intro. article and comments Katz. Leningrad: Sovetskii composirtor [in Russian].
8. Mandelstam O. E. (1967) Talk about Dante / afterword by L. E. Pinsky. Moscow: Iskysstvo [in Russian].
9. Roshchenko (Averyanova) EG (2000) The first cycle of the romantic myth about Dante and the sonata-fantasy of F. Liszt. *Musical art and Culture* / ed. O. V. Sokol. Odessa: ASTROPRINT, V. 1. 59–67. [in Russian].
10. Tirdatova E. (1979) Images of Dante in Liszt and Tchaikovsky. From the history of foreign music / sost. M. Pekelis, I. Givental. — Moscow: Mysica, V. 3. 5–28. [in Russian].
11. Franco I. (1978) Collected works. In 50 volumes. Kyiv, T. 12 [in Ukrainian].

Стаття надійшла до редакції 14.06.2016